

Н. Ф. ЛЕГАРЬ-ЛЕЙНГАРГТЬ.

(Артистка театра Зонъ).

актера, а служить лишь иллюстраціей того слова или же мысли, которыя не произносятся вслухъ, но все время подразумѣваются. Такая пантомима, собственно, похожа на бесѣду иѣмыхъ людей и, на нашъ взглядъ, ея права на сцену очень спорны. Сущность пантомимы, какъ мы ее понимаемъ, блестяще опредѣлена однимъ изъ наиболѣе тонкихъ англійскихъ критиковъ, и теоретиковъ искусства, Артуромъ Симонсомъ. Еще въ 1894 году онъ писалъ: «Ошибочно думать, что пантомима есть просто способъ, дѣйствіе безъ словъ, что она просто—эквивалентъ словъ. Пантомима есть подслушанное мысленіе, она начинается и кончается прежде, чѣмъ образовались слова, въ болѣе глубокомъ сознаніи, чѣмъ сознаніе рѣчи».

Для гг. артистовъ **СОВѢТЫ БЕЗПЛАТЪ.**

Сухаревка, Мал. Спасская, д. 14, кв. 18. Тел. 206.

Пріемъ отъ 10 утра до 5 вечера.

При такомъ, единственно возможномъ, жованіи—пантомима естественно и неизбежно превращается въ мимодраму. Центръ тяжести мидрамы въ переживаніи актера. Въ немъ вся ер, и на немъ строится все остальное. Здѣсь стъ не является замѣстителемъ слова; онъ сстоите-ленъ и самоцѣненъ. Переживанія акто могутъ выливаться въ различныя формы: и драмѣ, главнымъ образомъ, въ слово, въ мимсамѣ—въ жестъ.

Соотвѣтственно съ этимъ, пантомима мимодрама разио пользуются и сопровождающі ихъ музыкой. Въ то время, какъ въ пантамѣ жесты распредѣляются по музыкѣ, виѣшне родиятъ ее въ этомъ отношеніи съ балетомъ, в мимодрамѣ зависимость между музыкой и жестомъ болѣе глубокая—внутренняя.

А жесты и движенія въ мимодрамѣ только тогда могутъ ритмически размѣститься по музыкѣ, когда ритмически размѣстятся въывающія ихъ переживанія. И роль музыки въ мимодрамѣ, какъ намъ кажется, опредѣляется водѣйствіемъ ея ритма на переживанія. При такомъ условіи виѣшній рисунокъ неизбежно станетъ ритмичнымъ и между формой и содержаніемъ оцарится гармонія.

Вотъ, въ общихъ чертахъ ѣ принципы, на которыхъ мы строили постановку «Покрывало Пьеретты».

Въ недалекомъ будущемъ ме намѣчаемъ постановку мимодрамы Мэтцля «Миняцій свѣтъ», болѣе веселой, свѣтлой и жизнерадостной, нежели «Покрывало Пьеретты». Мимодрама Мэтцля граничить съ комедіей.

Ниръ.